

— Уже несколько дней не было нормального стула, тело чувствует себя некомфортно. Сходи к матушке Линь и возьми слабительное, — произнес Ю Лило. Обычно он не обращал внимания на такие вещи, но сегодня вечером он знал, что Янь Цзыцин обязательно придет. Почему-то он не хотел, чтобы тот видел его в таком состоянии. Его тело иногда непроизвольно выделяло нечистоты, и хотя он понимал, что слабительное вредит здоровью, он предпочел бы, чтобы Янь Цзыцин не видел его в таком виде. Это было странно.

Цинфэн кивнул. Хотя он и переживал, что слабительное может навредить здоровью Ю Лило, тот уже принял решение, и Цинфэн понимал, что дальнейшие уговоры будут бесполезны.

Он послушно принес чашу с темным отваром и, взяв ложку, начал кормить Ю Лило понемногу. Тот, однако, отвлекся и, очнувшись, обнаружил, что чаша уже пуста. Цинфэн был удивлен:

— Такой горький отвар, а вы смогли его выпить?

Слегка покачав головой, он отнес чашу к двери и передал слуге.

— Когда подействует это лекарство? — спросил Ю Лило.

— Матушка Линь сказала, что сама не знает. Это средство она оставила себе на случай запоров. Все зависит от организма. У кого-то эффект наступает через час-два, а у кого-то — через пять-шесть часов, — ответил Цинфэн. Ему казалось, что сегодня Ю Лило ведет себя иначе. Неужели, превратившись из Му Тинье в Ю Лило, он изменил и свой характер? В сердце Цинфэна зародилось беспокойство.

— Попроси матушку Линь вывесить ту картину, — сказал Ю Лило. Его интуиция редко подводила его: он был уверен, что Янь Цзыцин придет сегодня вечером и ответит на его вопрос.

Цинфэн взял заранее подготовленную картину и внимательно рассмотрел ее, но все еще выглядел растерянным.

На картине был изображен двор с большим деревом и человеком. В первый день Ю Лило попросил Цинфэна нарисовать эту картину и вывесить ее у входа. С тех пор никто не смог дать правильного ответа. Видимо, Ю Лило уже все решил, и сегодня вечером тот человек появится.

— Цинфэн, принеси тот белый наряд, который приготовила матушка Линь, — приказал Ю Лило. Три дня назад он попросил матушку Линь сшить ему простую белую одежду. Длинное белое одеяние без каких-либо украшений. Он всегда любил белый цвет, а те узорчатые ткани, которые матушка Линь сначала предложила, только утомляли его глаза. Поэтому она специально заказала портному сшить несколько таких белых и синих нарядов по его меркам.

Цинфэн принес белое одеяние и, подойдя к кровати, помог Ю Лило немного приподняться, чтобы надеть его. Длинное одеяние надеть было легко, а вот с нижним бельем возникли трудности. Раньше Цинфэн шил специальные штаны с открытым низом, чтобы их было легче менять и стирать. Но теперь штаны были обычными, и их было сложно снять. Ю Лило слегка похлопал Цинфэна по руке, торопя его. Тому пришлось собраться с духом, сесть на край кровати и, взяв тонкие лодыжки Ю Лило, натянуть штаны до бедер, а затем подтянуть их, чтобы закрыть бедра. Поскольку белое одеяние легко выдавало подгузник, Ю Лило попросил Цинфэна надеть более тонкий подгузник, учитывая, что до прихода Янь Цзыцина оставался всего час.

Между тем Янь Цзыцин уже остановился в лучшей гостинице города. Взяв чашку чая, он сел у

окна, и перед его глазами возникло лицо того человека. Спокойные, как вода, глаза, казалось, хотели сказать ему многое. Что же он хотел сказать?

Янь Цзыцин вдруг с удивлением осознал, что впервые задумался о человеке, и что этот человек, как и он сам, был мужчиной! Эта мысль напугала его, но, вспомнив хрупкую фигуру и спокойный взгляд того человека, он подумал: «Что с того, что он мужчина?» И сам невольно улыбнулся.

Он спрыгнул с подоконника, одним прыжком вскочил на коня и направился к Павильону Туманов.

Появление Янь Цзыцина в Павильоне Туманов вызвало небольшой переполох.

— Седьмой князь, какой ветер принес вас сюда? — с улыбкой, от которой все ее тело затряслось, к нему подошла матушка Линь. Сильный аромат, исходивший от нее, заставил Янь Цзыцина слегка поморщиться. Он внимательно осмотрелся, но не увидел того человека.

В этот момент Цинфэн вышел из комнаты на втором этаже, оглядел людей внизу и громко объявил:

— Все как обычно: тот, кто ответит на вопрос господина Юмина, сможет встретиться с ним.

Его голос звучал негромко, словно он не питал особых надежд на этих людей. Янь Цзыцин же сразу узнал в нем того слугу, который днем помогал тому человеку.

Крупный мужчина с густой щетиной, но в дорогой одежде, подошел к матушке Линь и спросил:

— Матушка, правда ли, что этот господин обладает невероятной красотой? Только не обманывайте меня.

Матушка Линь уверенно улыбнулась:

— Господин Ван, не беспокойтесь. Ваш отец — известный охранник, и я, конечно же, не могу не считаться с его мнением. Уверяю вас, если господин Юмин вам не понравится, то в этом мире вам уже не найти того, кто бы вам подошел. Честно говоря, даже я, глядя на него, не могу не восхищаться! Такой мужчина — редкость в этом мире. Где еще вы найдете такого?

Матушка Линь говорила с таким восторгом, что казалось, она сама влюблена.

Господин Ван слушал, замороженный, и тут же сунул матушке Линь десять серебряных чеков.

— Это только задаток. После успеха будет еще больше! — Он выглядел уверенным, но, к его удивлению, матушка Линь, обычно жадная до денег, вернула ему чеки, выражая на лице смесь сожаления и нерешительности. Это было редкое зрелище.

— Господин Ван, это не я вам отказываю, но это задание придумал сам господин Юмин. Нужно ответить на вопрос, связанный с картиной. Даже если вы дадите мне целое состояние, я не смогу вам помочь, — с сожалением сказала матушка Линь.

Услышав это, господин Ван разозлился и закричал:

— Кто может ответить на такой вопрос? Двор, человек, дерево — что это за игра такая?

Пока матушка Линь и господин Ван спорили, Янь Цзыцин уже все понял. Он быстро подошел

вперед и спросил:

— Молодой человек, услышит ли господин Юмин то, что я скажу?

Цинфэн внутренне удивился, восхищаясь хитростью своего господина.

Он взглянул в комнату, где Ю Лило, сидя в инвалидном кресле, кивнул. Цинфэн повернулся и сказал:

— Конечно, господин Юмин за дверью. Если вы ответите правильно, я сразу же проведу вас к нему.

Услышав, что сможет снова увидеть того человека, Янь Цзыцин с радостью сказал:

— Тогда пусть господин Юмин слушает, правильно ли я говорю?

Цинфэн протянул руку, приглашая его продолжить.

— Я думаю, здесь говорится о вашем состоянии. Двор с деревом — это иероглиф «западня», — Янь Цзыцин сделал паузу. Цинфэн не понял, но, обернувшись, увидел, как Ю Лило одобрительно кивает.

Цинфэн улыбнулся:

— Пожалуйста, продолжайте, князь.

Почувствовав, что он на правильном пути, Янь Цзыцин продолжил:

— Во дворе также есть человек, что образует иероглиф «узник». И «западня», и «узник» означают, что вы сейчас находитесь в сложной ситуации, из которой трудно выбраться. Вы также упомянули, что ваше тело не позволяет вам покинуть кресло, что и является смыслом «узника». Я также рискну предположить, что ваше имя «Юмин» связано с этим. «Юмин» отсылает к реке Юминцзянь на пути в загробный мир, где, согласно легенде, нет света и царит мрак. Ваше состояние также мрачно и печально. Мое предположение верно?

Янь Цзыцин с тревогой посмотрел на закрытую дверь, но увидел, как Цинфэн заглядывает в щель и кивает:

— Поздравляю, князь. Вы первый, кто разгадал загадку моего господина. Пожалуйста, пройдемте.

Когда Янь Цзыцин вошел внутрь, окружающие вздохнули с сожалением, раздосадованные, что не они дали правильный ответ.

Янь Цзыцина проводили в другую комнату. Осмотревшись, он заметил, что интерьер полностью отражал характер хозяина: все было выдержано в простых тонах, без ярких украшений, только несколько лилий для акцента, что очень напоминало его характер.

Раздался звук движения инвалидного кресла, и Янь Цзыцин поднял голову, встретившись взглядом с тем человеком. Его глаза по-прежнему были полны печали и глубины.

Цинфэн вышел, тихо закрыв за собой дверь.

<http://bllate.org/book/16758/1540847>